

Опыт и знания, соединенные с преданностью театру

Вспоминая Тамару Петровну Никитину

Галина УЛАНОВА

— Когда я переехала из Ленинграда в Москву, Тамара Петровна была одной из первых в Большом театре, которая ввела меня в свой дом. Это был интеллигентный, культурный дом, и, бывая у Тамары Петровны, я почувствовала себя в Москве у себя дома.

Мы часто встречались с Тамарой Петровной вне театра. Она была человеком и тактичным, и общительным. Иногда мы вместе проводили выходные дни в доме отдыха «Серебряный бор». Она рассказывала много интересного из жизни московского балета, о спектаклях и артистах.

Но, конечно, основное наше общение проходило в театре, в репетиционных залах. В то время еще существовал Филиал и я репетировала с Тамарой Петровной свои спектакли для обеих сцен: «Ромео и Джульетта», «Жизель», «Шопениана», «Красный мак», «Сказ о каменном цветке». Я не помню, чтобы Тамара Петровна когда-нибудь повышала голос, ее замечания всегда имели форму пожелания, высказанного мягко и тактично. Она была вежлива со всеми, особенно с теми, кто старше ее.

Когда я репетировала в присутствии Тамары Петровны, то знала, что в зале — профессионал с большим вкусом, человек, который, если это необходимо, может что-то посоветовать, подсказать, предложить. Она была человеком глубоким, зрелым и достойным.

Я вспоминаю Тамару Петровну с чувством благодарности за все, что дало мне общение с ней.

Ольга ЛЕПЕШИНСКАЯ

— Не стало Т. П. Никитиной. Оборвалась еще одна ниточка прошлого, с прекрасным, несущая на все жизненные переживания. Прошлым, «Золушка» и «Дон Кихот», «Мирандолина» и «Красный мак», «Спящая красавица» и... всего не перечислить. И во всех спектаклях умная, деликатная, ненавязчиво-настойчивая «рука» Тамары Петровны Никитиной. Рука друга, наставника, близкого, именно близкого человека, потому что ко всему тому, что делала Тамара Петровна, работая с нами, было приложено сердце.

ее. Ее большое, полное любви, понимания, а в тяжелую минуту и сострадания, сердце.

В моей жизни Тамара Петровна занимает особое место. По окончании училища Галя Петрова и я (мы одного выпуска), будучи приняты в театр, попали во «взрослую» артистическую убор-

На снимке: Т. Никитина в роли Царицы Тайх («Иосиф Прекрасный»).

ную для солистов: Е. М. Ильющенко, В. Ф. Галецкая, Н. А. Капустина, позднее — Л. К. Черкасова, а еще позже — Г. С. Уланова и Т. П. Никитина.

Мне сразу дали танцевать сложные вариации... Аплодисменты, цветы, «светские» приемы, лыжные прогулки (ведь все это в 17 лет!) и с лыж — в театр, за полчаса до выхода. Ни «разогрева», ни «полного грима», и опять... — аплодисменты, успех, настроение отличное, жизнь улыбается! Моя уборная, и прежде всего — Тамара Петровна, верное с полгода молчала, а потом исподволь началось мое питание.

И я до конца своей жизни буду благодарна Тамаре Петровне за то, что она воспитала во мне гордость, целеустремленность, творческого созревания трудолюбие, любовь к постижению нового, стремление преодолевать трудности. Где бы я ни была, уже работая за рубежом, я всегда звонила, — будь то Токио или Париж, Милан или Лондон... Не могу себе простить, что год назад, улетаю в Мурманск, я не позвонила Тамаре Петровне, чтобы как всегда услышать ее добрые слова напутствия. Возвратясь я уже не могла этого сделать, потому что ее спокойный, мягкий, теплый голос умолк навсегда.

Нина КУДРЯВЦЕВА

— Думается, что «золотой век» Большого балета — когда каждый спектакль становился событием не только для публики, но и для его участников, когда каждая балерина, каждый ведущий танцовщик в силу своего ярчайшего дарования делал один и тот же балет всякий раз другим. — был отмечен и особым уровнем исполнения кордебалета. И заслуга в этом всецело принадлежит Тамаре Петровне.

С первых же репетиций она учила нас, едва переступивших порог театра, создавать атмосферу именно этого спектакля, среду, в которой солисты могли бы полноценно творить свои образы; учила слышать музыку, двигаться в музыке, а не под счет; требовала точнейшей передачи стиля и настроения каждого номера. Она научила нас с уважением относиться к сцене, к самой маленькой и как бы незначительной роли, научила любить тяжелый и не слишком благо-

Прошел год с тех пор, как не стало Тамары Петровны Никитиной — балетмейстера-репетитора Большого театра. Когда это случилось, балетная труппа, с которой была связана всю жизнь Тамара Петровна, — находилась на гастролях. Сегодня, год спустя, коллеги, друзья, ученики Т. П. Никитиной говорят слова прощания, и слова эти — лучшее доказательство того, что жива благодарная память о замечательном педагоге и человеке.

дарный труд кордебалетного танцовщика, ощущать в нем радость творчества. Словом, она учила нас быть артистами, и мы по сей день бесконечно ей за это благодарны.

Раиса СТРУЧКОВА

— Тамару Петровну Никитину я впервые увидела в классе Елизаветы Павловны Гердт. Она тогда уже завершала свою сценическую карьеру, и тем не менее меня поразила удивительная добросовестность Никитиной — она точно, до мелочей выполняла задания педагога, работала с редкостью самоотдачей.

Прошло совсем немного времени, и я встретилась с Тамарой Петровной как со своим педагогом-репетитором. И вспоминая сейчас наши совместные репетиции, вижу то, на что раньше не обращала внимание, что казалось мне тогда само собой разумеющимся, а ныне ценю как крупный драгоценный опыт.

Тамара Петровна Никитина была желанным репетитором для многих солистов и ведущих артистов балета Большого театра. Ее преданное отношение к искусству всегда вызывало восхищение и преклонение. Кто бы с ней ни работал (а ведь ей приходилось одни и те же партии готовить с актерами, обладающими совершенно разными индивидуальностями), она каждому исполнителю помогала найти свой рисунок роли, свою интерпретацию образа.

Ее отличало удивительное умение создать в классе рабочую атмосферу, всех нас, необычайно разных, по-своему вовлечь в творческий процесс.

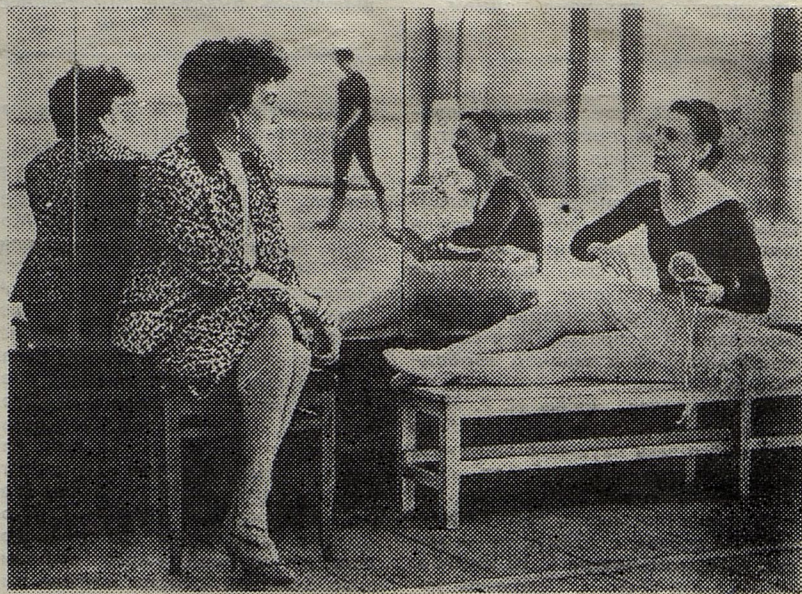
Работа Т. П. Никитиной в репетиционном зале отличалась скрупу-

лушкой. Разучивая со мной танцевальный текст, Тамара Петровна одновременно вела большую работу и над актерской стороной партии. «Каждое движение, — говорила она, — должно нести мысль». И учила меня соединять в исполнении два важнейших качества — красоту формы и глубину содержания. Для нее никогда не существовало мелочей. Когда работа над «Золушкой» подходила к концу, мы решили, что моя героиня должна иметь золотистый цвет волос. За дело взялись танцовщицы старшего поколения Е. Ильющенко, Л. Черкасова и сама Тамара Петровна. Тут же в театре они выкрасили меня в нужный цвет.

Я училась у Тамары Петровны не только как танцовщица, но и набиралась опыта для будущей педагогической деятельности. Сегодня я испытываю глубокое удовлетворение от возможности передать свои знания, которые накапливались под влиянием Тамары Петровны, представителям следующих поколений артистов.

И еще одним удивительным качеством обладала Тамара Петровна — терпением. Иногда трудно бывало сразу понять задачу данной репетиции или справиться с техническими трудностями роли, и тогда на помощь приходило удивительное терпение педагога.

Тамара Петровна Никитина работала с разными балетмейстерами — Л. Лавровским, В. Вайноненом, Р. Захаровым, Ю. Григоровичем... Почему же они считались с ее мнением, опирались на ее знания, вкус, опыт? Думаю, этому есть свои причины. Сейчас многие педагоги-репетиторы любят «помочь» балетмейстеру, добавить что-то от себя к их хореографическому тексту. Та-

На снимке: Т. П. Никитина и Р. С. Стручкова в репетиционном зале.

лезностью. Свято оберегая хореографический текст автора от искажений, она учила нас классическому стилю танца, который в совершенстве усвоила, учась у представителей старой плеяды педагогов московской и петроградской школы.

Тамара Петровна обладала редкостным вкусом, безупречным пониманием стиля, и будучи репетитором двух белотуниковых балетов — «Жизель» и «Шопениана», тонко ощущала их стилистику и старалась помочь своим ученикам постигнуть ее.

Всегда очень собранная как внешне, так и внутренне, она несла с собой в репетиционный зал рабочий заряд, творческую обстановку, и это невольно «звало» исполнителей. Хорошо помню наши репетиции балета С. Прокофьева «Зо-

мара Петровна никогда не меняла авторский хореографический текст. Единственно, что она себе позволяла, это вводить в интерпретацию роли небольшие коррективы, необходимые для выявления индивидуальности исполнителя, но только с согласия постановщика.

Вся творческая жизнь Тамары Петровны Никитиной прошла в стенах Большого театра и его интересы, его требования всегда у нее стояли на первом месте. Такое же жертвенное отношение к театру она старалась воспитать и в нас. И сегодня мы, бывшие подопечные Тамары Петровны Никитиной, сами став педагогами, постоянно возвращаемся к ее бесценному опыту и знаниям, которыми она так щедро делилась.

Никитина Тамара

18.02.94